

Дело государственной важности: к вопросу заключения брака с иностранцами в России в первой половине XIX века.

Научный руководитель – Жигальцова Лариса Владиславовна

Покровская Виктория Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: vikapokr@yandex.ru

Дворянское общество в России в первой половине XIX века представляла собой сословно-замкнутую систему. В ней брак выступал в качестве инструмента, который ее обеспечивал. Вопрос супружества был темой деликатной: он не только затрагивал чувства молодых людей, но и открывал перспективы для породнившихся родов. Особую привлекательность в светском обществе в качестве жениха имели представители известных европейских фамилий. Задачей моего исследования было изучить нетипичные для светского общества случаи заключение брачных союзов с иностранными подданными незнатного происхождения, выявить какие существовали пути обхода устоявшихся норм брачного института. Проанализировав имеющиеся научные работы по выбранной теме, мы пришли к выводу, что наблюдается повышенный интерес со стороны исследователей к теме иностранцев в России, но крайне редко рассматриваются морганатические союзы, в которые вмешивалась императорская фамилия.

В первой половине XIX заключение брака с иностранцем дворянского происхождения не являлся редкостью, в отличие от мезальянса с нетитулованным иноплеменником, который был возможен только с согласия императора. Так, англичанин Роберт Кер Портер, знаменитый художник баталист [6], был выслан из Петербурга после того, как добился расположения княгини Марии Федоровны Щербатовой, фрейлины императрицы. За четыре года, проведенные вдали от России, Роберт Кер Портер побывал в Швеции и Германии. В 1808 году он разделил с сэром Джоном Муром тяготы войны на Пиренейском полуострове, в 1809 году издал «Путевые заметки, сделанные в России и Швеции», а в 1810-м анонимно «Письма из Португалии и Испании». Проявив беззаветную храбрость в морских сражениях с флотом Наполеона, он вернулся в Россию овеянный военной и литературной славой, награжденный шведским орденом за услуги, оказанные королю Густаву IV [7]. Благодаря высокому покровительству императрицы Марии Федоровны, он получил согласие на брак у императора, не смотря на отсутствие титула и английское подданство. Фрейлина Мария Щербатова стала леди Портер в феврале в 1812 году. 24 февраля Н. М. Лонгинов писал графу С.Р. Воронцову в Лондон: «Недавно была свадьба Англичанина Портера с княжной Щербатовой, которая теперь пишется лэди Портер. Таким образом, кончился сей роман, продолжавшийся пять лет, хотя невеста уже в таких летах, в коих романы казались бы не кстати. Наделав столько шуму в обеих наших столицах, чета сия скоро отправится в Англию» [5]. В мае 1813 года у них родилась дочь Мария, восприемниками которой стали император Александр I и императрица-мать. Родители Марии Щербатовой, поначалу не одобрявшие чувство дочери к художнику, дали ей большое приданное, а затем оставили наследство, в котором отказали сыну Александру Федоровичу Щербатову. В том же году принц-регент, будущий английский король Георг IV, в своей резиденции в Карлтон-хаусе в торжественной обстановке возвел Кера Портера в рыцарское достоинство. Мария с дочерью жила в Петербурге, пока сэр Портер находился в разъездах по дипломатической

службе. В 1827 году леди Портер скоропостижно скончалась от тифа. Мария Робертовна Кер Портер воспитывалась в Екатерининском институте. В 1835 году вышла замуж за П.Е. Кикина. Роберт Кер Портер отношения с дочерью поддерживал через переписку. В 1842 году он впервые после смерти жены приехал повидать дочь и родственников. Он собрался отбыть Англию к сестрам, но по дороге его хватил удар. Сэр Портер умер в Петербурге, его погребли на кладбище для иностранцев. Отношения со своими английскими родственниками поддерживали Екатерина Свербеева [2], дочь Александра Федоровича Щербатова.

История семьи Портеров была не единственной в своем роде. В сороковые годы XIX века, в Москве светское общество потрясла новость о предстоящем супружестве Елизаветы Сергеевны, происходившей из древнего рода Шереметьевых и известного, но нетитулованного пианиста - Теодора Дёлера. Причиной скандала стало родительское благословение В.П. Шереметьевой на морганатический брак и последовавший запрет выдавать Елизавету за пианиста, данный императором Николаем I. Елизавета Дёлер указала в воспоминаниях о муже: «Однажды услышала, как в соседней комнате мать разговаривала с теткой. . . Я знаю мою дочь, говорила Шереметьева, и знаю, что Дёлер единственный, который может составить ее счастье. На сколько же ниже его все те, кем она пренебрегала до сих пор! Неужели общественное положение может служить препятствием к их счастью?» [4]. Петербургское общество критически отнеслось к новости о предстоящем замужестве Елизаветы Сергеевны Шереметьевой. Оно разделилось на два лагеря: одни открыто стояли за брак, другие, оскорбленные «в своей сословной гордости», предсказывали самый несчастный исход неравного супружества. Тогда В.П. Шереметьева перестала принимать посетителей, но данного пианисту слова не вернула. В.П. Шереметьеву, безусловно, волновало отсутствие у пианиста титула. В своем письме Дёлер отвечал: «. . . Но тогда они должны иметь титул, говорите Вы. . . Здесь, в Италии и во Франции это не необходимо. Из сотен людей я назову Вам Тьера, который не знатного происхождения и Гизо. . . Они могли бы купить или заставить дать себе титулы, но не сделали этого, потому что не нуждается в нем ни сами, ни их дети. . . » [4]. Из письма следует, что пианист считает себя достойным своей избранницы. Подобное препятствие на брак с Шереметьевой в Европе причисляют к пережитку прошлого. Другим немало важным вопросом для Варвары Шереметьевой оставался вопрос веры. В РГАЛИ хранится письмо адресованное Теодору Дёлеру, к которому приложена записка о преимуществе православия перед католичеством и другими религиями [3]. По-видимому, В.П. Шереметьева хотела склонить Дёлера к смене религии. Он остался верен протестантизму, но согласился, чтобы будущие дети воспитывались в лоне Православной Церкви. В феврале 1845 года, благодаря покровительству Герцога Луккского, Теодор Дёлер получил титул барона. 7 апреля 1846 диплом о принадлежности к дворянскому сословию Николаю Павловичу передал Великий князь. Император дал разрешение на брак с оговоркой: Теодору Дёлеру было запрещено давать концерты в России. Прожив некоторое время в Петербурге, затем в Москве, семья Дёлер покинула Россию [4]. В Москву Елизавета Сергеевна вернулась только после смерти мужа от тяжелой болезни позвоночника, которая открылась через год после замужества. Теодор Дёлер скончался в 1852 году.

В заключение стоит отметить, что, не смотря на фундаментальность брачного законодательства в России в первой половине XIX, которое обеспечивало сословную замкнутость, существовали способы его обойти, в том числе и при личном вмешательстве императора.

Список литературы

1. РГАЛИ Ф.472. (Свербеевы) оп.1. Ед. хр. 616. Л.3
2. РГАЛИ Ф.532. (Хомяков) оп. 2. Ед. хр. 1. Л.1
3. РГАЛИ Ф.752. (Делер) оп. 1. Ед. хр. 161. Л.2

4. Делер Е.С. Воспоминания Е.Д. М., 1901. 77 с.
5. Лэди Портер // Русская старина. Т.10-12. 1912, декабрь. С. 605-608.